

Когда музыкальный ритм стремительно приближался к кульминации, Юань Сюань заметил в толпе Цинь Цзиня. Прохладный взгляд того был сосредоточен на Ли Сяньфу. Взор Юань Сюаня потемнел, и в паузе между шагами он бесшумно сместил центр тяжести, готовясь выполнить сложную последовательность элементов.

— Готов? — Улыбка на губах Юань Сюаня постепенно расширялась. — А теперь...

Не успел он договорить, как рука Ли Сяньфу мягко обняла его за тонкую талию, и тот нежно прошептал ему на ухо:

— Господин Юань, поехали...

Прежде чем Юань Сюань успел сообразить, что происходит, его тело развернули. Он подумал, что это поворот, как в вальсе, но всё оказалось куда серьезнее.

В танго есть особая прелесть — поединок ног. Юань Сюань, рослый и крепкий мужчина, сперва рассчитывал, что Ли Сяньфу оттопчет ему ноги и опозорится. Но сам того не заметив, он превратился в циркуль: одна нога служила опорой, а вторая бешено описывала полукруги.

Постепенно сил у него не осталось.

— Продольный шпагат с махом и прыжком!

Ли Сяньфу подпрыгнул, и Юань Сюань, естественно, не мог отстать. Оба совершили в воздухе настоящий «прыжок веры». Не успели они после приземления перевести дух хотя бы на секунду, как раскачивание возобновилось.

И тут Ли Сяньфу разжал руки на его талии и, словно хлыстом, подтолкнул его за бок. Юань Сюань мгновенно закружился, точно электрический волчок.

— Вот это да... — Сцена произошла настолько внезапно, что даже многие чинные и солидные гости не удержались от самых произвольных возгласов.

Наконец терпение Юань Сюаня лопнуло. Он собрался оттолкнуть Ли Сяньфу и гордо уйти.

Однако...

— Господин Юань, вы уже выдохлись, теперь моя очередь.

— ...

Ли Сяньфу:

— Захват ногой, обхватите меня сбоку.

От недавнего вращения перед глазами Юань Сюаня ужеплыли круги, а сознание помутилось, поэтому он на автомате подчинился. Решив, что это финальный элемент, он просто поднял одну ногу.

В следующий миг его носок оторвался от пола, и в ушах засвистел ветер. Из-за бешеной скорости вращения невозможно было понять, откуда именно он дует.

...Это что, смерч?

На мгновение опешив, Юань Сюань уставился в потолок остекленевшим, как у уснувшей рыбы, взглядом.

— Не отставать, — тон Ли Сяньфу резко стал строгим. — Наклон головы!

Юань Сюань подсознательно повернул голову.

Ли Сяньфу:

— Смотрите на зрителей.

Юань Сюань:

— ...

Музыка смолкла, и танец мгновенно прекратился.

В зале воцарилась полная тишина.

Старик Ли с самого начала понял, что подобные зрелища не для его преклонных лет. Он присел в сторонке и, даже когда мелодия достигала кульминации и за его спиной одно за другим раздавались ошеломленные возгласы, ни разу не обернулся.

— Закончили? — Старик Ли отпил немного красного вина и с невозмутимым видом спросил стоящих рядом детей.

Ли Сичунь приковал тяжелый взгляд к Ли Сяньфу и глубоко вздохнул:

— Он уничтожил все мои мечты о фанатской любви.

Изначально он пришел сюда, чтобы издали полюбоваться кумиром. Каков бы ни был Юань Сюань в жизни, до поры до времени можно было просто тихо восхищаться его ролями в сериалах. А если когда-нибудь всплывет скандал — так же тихо перестать быть фанатом.

А теперь — замечательно! Танец окончен, а у него в голове крутится бесконечный повтор веселого волчка.

В гнетущей тишине Ли Сичунь попытался взять себя в руки:

— И что нам делать теперь?

Подойти на глазах у всех и утащить Ли Сяньфу обратно?

Стоявший рядом Ли Аньцин спокойно произнес:

— Аплодировать.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Скупые хлопки разбили тишину. Люди склонны подражать другим: опомнившись, большинство сначала зааплодировало несмело и разрозненно, но затем аплодисменты слились воедино и обрушились сокрушительным шквалом.

Юань Сюань уже не смел взглянуть на Цинь Цзиня. Он был уверен, что оставил в душе

мужчины неизгладимый след, но совсем не тот, на который рассчитывал.

Кое-какой хитростью Юань Сюань все же обладал. Понимая, что дело сделано и устраивать ссору с Ли Сяньфу бессмысленно, он с трудом передвинул дрожащие ноги и подошел к микрофону:

— Не знаю, есть ли сегодня среди присутствующих мои поклонники...

Окинув зал взглядом, он словно ненароком задержал взор на Су Тао и слегка разомкнул губы:

— Но если есть, я бы хотел спросить её: если бы я был волчком, ты всё равно любила бы меня?

— ...

После короткого молчания зал взорвался хохотом.

Даже сама Су Тао не сдержала улыбки.

Гнетущая атмосфера мигом разрядилась. Воспользовавшись этим удачным моментом, Су Тао продолжение произнесла:

— Огромное спасибо обоим господам за столь яркое открытие! Теперь вы можете приглашать партнеров на танец, чтобы вместе украсить этот прекрасный вечер.

Партнеров?

Ли Сяньфу все еще стоял в центре зала. Услышав её слова, он рефлексивно окинул взглядом толпу — казалось, он не натанцевался вдоволь и искал кого-то ещё для зажигательного танца.

Присутствующие инстинктивно отступили на пару шагов назад.

В результате Цинь Цзинь, который с самого начала первого танца стоял в первом ряду и не сдвинулся с места, мгновенно оказался на виду.

Взгляд Ли Сяньфу естественным образом приковался к нему.

Посчитав, что это неудобно, он перевел взгляд и неожиданно заметил в толпе Бянь Шицинь. Та отводила глаза, всеми силами избегая зрительного контакта. Тогда Ли Сяньфу посмотрел на Лю Юя. Сглотнув, Лю Юй несколько раз беззвучно шевельнул губами, повторяя: «Я же свой!»

Обычно во время бальных танцев хватало желающих выслужиться и попроситься в партнерши к влиятельным боссам, да и инвесторы не упускали случая подкатить к артистам. Но сегодня, под пристальным поисковым взглядом Ли Сяньфу, стоявшие впереди гости предпочли принцип близости: подхватили первых попавшихся партнеров и тут же закружились в танце.

И только Цинь Цзинь сам сделал шаг вперед и спросил:

— Потанцуем?

Звукооператор давным-давно сменил трек на романтический вальс, причем, во избежание повторения трагедии, на этот раз выбрал максимально спокойную и плавную мелодию.

Ли Сяньфу был в центре внимания, многие тайком наблюдали за ними. Помня о слухах, связывавших Цинь Цзиня и Ли Сичуня, гости полагали, что как бы ни был жесток Ли Сяньфу,

он едва ли станет насмерть закруживать своего будущего зятя.

Раз уж Цинь Цзинь сам пригласил его, давая возможность достойно выйти из положения, Ли Сяньфу, разумеется, не стал отказываться.

— Кто ведомый? — спросил он.

Цинь Цзинь:

— Мне без разницы.

Хоть он так и сказал, но кивком предложил Ли Сяньфу сделать шаг левой ногой, а сам отступил правой.

То, что тот добровольно взял на себя женскую партию, стало для Ли Сяньфу неожиданностью.

Вместе они скорее походили на танцоров пасодобля, чем вальса — их движениям не хватало мягкости. Ли Сяньфу и сам был достаточно высоким, но Цинь Цзинь возвышался над ним еще на полголовы, так что роли смотрелись не слишком гармонично.

— Давайте лучше я, — Ли Сяньфу естественно сместил центр тяжести и сменил ногу, а Цинь Цзинь подстроился под его движение.

В одном Юань Сюань не ошибся: танцевальная подготовка у Ли Сяньфу действительно была отменной, каждое движение выверено на все сто процентов.

Сложные и разнообразные шаги во время поворотов выглядели изящно и поэтично.

— Оказывается, он умеет нормально танцевать, — вздохнул Лю Юй, наблюдая за ними.

И зачем было устраивать такой стресс для окружающих?

Однако даже самая красивая картинка зависит от того, кто на ней изображен. Видя двух обнимающихся мужчин, Старик Ли насупился, вымолвил: «Непотребство какое-то!» — а затем приказал стоящему ближе всех Ли Хуайчэню:

— Поди заberi своего брата.

Ли Хуайчэнь покрутил головой:

— Бесцеремонно уводить чужого партнера по танцу — это очень некрасиво.

— Легко сказать! — недовольно буркнул Старик Ли. — В телевизоре разве не показывают постоянно, как меняются партнерами прямо во время танца? Вот и сделай так же.

— А если он внезапно начнет кружиться с бешеной скоростью?

— ...

Ли Сичунь вставил слово:

— До этого с нашим младшим тоже танцевал мужчина. Почему вы тогда ничего не сказали?

— Разве это одно и то же? — сердито возразил Старик Ли. — Тот актеришка явно провоцировал

его нарочно.

В этот момент Ли Шаша, который молча наблюдал за происходящим, покрутил головой и из принципа объективности поправил старика:

— Дедушка, это нельзя назвать провокацией. В лучшем случае — атака камикадзе.

Причём с отрицательным уроном противнику и с огромными потерями для себя.

— ...

Старик Ли глубоко вздохнул и только собрался что-то ответить, как краем глаза заметил знакомое лицо. Его брови взметнулись:

— Это ли не девчонка из семьи Цзинь?

Убедившись, что не ошибся, он подал знак Ли Хуайчэню:

— Иди пригласи её на танец.

У Ли Хуайчэня была отличная репутация в высшем обществе, и богатые барышни нередко проявляли к нему инициативу. Девушка, о которой говорил Старик Ли, в свое время тоже недвусмысленно демонстрировала свою симпатию к Ли Хуайчэню.

Подходящий союз, красавец и красавица — да вот беда: Ли Хуайчэнь был словно сошедший с небес небожитель, совершенно чуждый мирским страстям.

Ли Хуайчэнь хладнокровно отрезал:

— В этом нет никакой необходимости.

Приближаться к человеку без симпатии — вопрос чести и морали.

— Ты разве не славись безупречными манерами? — Старик Ли скосил на него глаза. — Она до сих пор стоит одна без партнера, ей наверняка неприятно.

<http://bllate.org/book/18300/1757263>